

РАСКРЕПОЩЕННЫЙ ТАЛАНТ

К 75-летию со дня рождения Ф. В. Григорьева

Имя Федора Васильевича Григорьева по праву стоит в первом ряду крупнейших мастеров советского театра 30-х—50-х годов нашего столетия. Особенно дорога память о Ф. В. Григорьеве казанцам, так как он блистал своим великолепным талантом на нашей сцене с 1933 по 1946 год и был в числе создателей одного из крупных периферийных театральных коллективов, получившего впоследствии имя великого В. И. Качалова.

Вместе с тем Федор Васильевич и сам сформировался как крупный актер в том же театре. Григорьева не могут забыть зрители, которым посчастливилось хоть раз видеть и слышать его на сцене, не говоря уж об актерах, работавших с ним рядом.

Выходец из бедной крестьянской семьи, с четырехклассным образованием, прошедший скитальческую жизнь по небольшим театрам юга России, он только после Октябрьской революции попадает в крупные города. И, наконец, уже в 43-летнем возрасте начинает вести оседлую жизнь в Казани.

Здесь осуществилась мечта актера о серьезной работе, о самообразовании. Здесь ему довелось впервые в жизни работать с крупными режиссерами.

Автору этих строк довелось знакомиться с записками и дневниками Григорьева, и можно только поражаться его упорству в работе. Его интересовало все — от правил русской грамматики до высказываний Белинского, Станиславского, Чернышевского, Дидро. В результате тот, кто видел Федора Васильевича в роли профессора Полежаева в одноименной пьесе Рахманова, тот вспомнит, что Григорьев — Полежаев был на сцене не просто русским интеллигентом, а крупным ученым мирового масштаба по всему своему поведению, манерам, по всему строю мыслей и чувств. Не менее значителен был и Григорьев — Забелин в «Кремлевских курантах» Н. Погодина.

В Казани Ф. В. Григорьев сыграл 47 ролей, создал 47 разнообразных характеров. Он никогда не строил образ на мелочах, на внешних приемах, ненавидел трюкачество и никогда не прибегал к шаржу и карикатуре. Каждый его образ поражал философской, политической и психологической цельностью и глубиной.

Тонкий вкус, мягкость манеры игры и изумительный, лукавый юмор Григорьева присущи всем ролям, несмотря на их многообразие. Очень трудно анализировать образы, созданные им, так же, как трудно подвергать анализу живую, трепещущую ткань. При рассечении она перестает жить. Из нее исчезает самое главное и самое ценное — жизнь.

А образы Ф. В. Григорьева тем-то и дороги, что они были предельно органичными, живыми, сложными и, вместе с тем, ясными и простыми. Например, вы четко отличали, что у его Галушки («В степях Украины») мозги заплыли жиром, а у Куроплепова («Горячее сердце») — пропитаны алкоголем. Но какими приемами достигалось это впечатление — рассказать очень мудрено.

Григорьев — редкий мастер характерных деталей, которые он делал так, что они становились чем-то обязательным и неотъемлемым от созданного им характера. Вот у кого, действительно, можно было учиться цепляющему завету — полностью влезать в шкуру действующего лица!

Своей подлинной жизнью на сцене Федор Васильевич необычайно интенсивно помогал партнеру ощутить правду предлагаемых обстоятельств и поверить в действительность происходящего. И актер реалистической школы, играя с ним, поднимался на более высокую ступень искусства. Он служил примером для товарищей и в отношении творческой дисциплины. На сцене Григорьев отличался творческой собранностью в любом спектакле, безразлично — в большой роли или в маленькой. Ему в высшей степени были присущи честность, скромность, доходящая порою до застенчивости, простота в обращении, приветливость и доброжелательность к людям.

Исполнительский труд Григорьева принес ему заслуженную награду: признание и любовь народа, партии и правительства — ордена «Знак почета» и Трудового Красного Знамени, звание Народного артиста РСФСР и ТАССР. А позднее в Московском Малом театре он стал дважды лауреатом Государственной премии. Там в феврале 1946 года с блеском дебютировал в роли Грознова в спектакле «Правда хорошо, а счастье лучше», заменив великолепного актера Н. К. Яковлева. Григорьева сразу признали как московские зрители, так и коллектив Малого театра:

О его темпераменте и взыскательности к труду актера говорят записки из дневника. «6/XI-46... В Малом театре служить хорошо, легко, если привыкнешь; а привыкать здесь, ой, как трудно. Уж больно маринуют, разучишься играть...».

«На репетиции актерам вскрывают текст. На периферии эта работа проводится дома. А они учат роль на репетиции! А актер, что он делает? На репетицию надо приходиться с тем, что ты сделал дома... Нет, право, «на деревне лучше»...

Обращаясь к театральной молодежи, Федор Васильевич говорил: «Молодые мои друзья, любите по-настоящему свою Родину, впитывайте в себя скромность, героизм, трудолюбие, величайшую преданность нашей партии. Глубоко цените заботу о вас... Учитесь, держайте!»

Умер Ф. В. Григорьев всего 64-х лет, в 1954 году.

Его судьба совпадает с судьбами многих и многих представителей старшего поколения советской науки, литературы, искусства, задавленных в детстве и юности нуждой, бесправием и малограмотностью, рвавшихся к свету и свободе, раскрепощенных Великой Октябрьской социалистической революцией, достигших в советское время вершин мастерства и культуры, прославивших свою Родину.

Ля МАЦКЕВИЧ.

Заслуженный артист ТАССР.

СОВЕТСКИЙ ТЕАТРАРИИ
г. Казань
5 MAR 1965